

И.В. Нежелская

Интеллектуальная биография Корнелиуса Кастириадиса

Корнелиус Кастириадис – французский философ греческого происхождения, оригинальный мыслитель с необычной судьбой. Цель своей работы и жизни он видел в попытке разъяснить основные проблемы современности и предложить людям жить другой интересной жизнью, быть свободными. И это не является утопичным проектом, просто он был человеком поколения, когда «в сложной борьбе социальных сил решаются крупные исторические проблемы, когда проявляется объективная, существенная направленность различных идеологических течений, а политика и философия сближаются друг с другом»¹, и верил, что радикальные преобразования общества возможны.

Корнелиус Кастириадис родился в Константинополе, но его семья вскоре переехала в Афины. Период его взросления пришелся на не самое спокойное время в истории Греции, да и всей Европы. Брожение в умах, политические перевороты, новые идеалы и очень широкий спектр направлений философско-политической мысли – все это привело к тому, что в возрасте двенадцати лет он начинает интересоваться философией и политикой, рано определившись в своих идейных предпочтениях, начинает изучать труды Маркса и идеи широкого круга его последователей. Его первым опытом участия в политической жизни стал протест против режима Метаксаса в 1937 г., в это же время он присоединяется к кружку «Афинской коммунистической молодежи» (Κομμουνιστική Νεολαία), после одной из акций его друзья были арестованы, их пытали, что произвело на молодого лицеиста огромное впечатление.

Касториадис быстро понял, что при бюрократической организации идеи коммунистической партии могут носить не революционный, а шовинистический характер. После неудачной попытки реформирования своей ячейки он порывает с молодыми коммунистами и присоединяется к наиболее левой троцкистской группе под руководством Спироса Стиноса. Касториадис не смог найти себя и в этом кружке, т. к., прочитав труды таких авторов, как Суварино, Сиего, Серж, Бакмин и Троцкий, он увидел узость и предвзятость их идей. Но основным мотивом начала критики троцкистов стала преднамеренная недосказанность в идеях Троцкого, «который явно произнес a, b, c, но не хотел произнести d, e, f»². В дальнейшем это несогласие трансформируется в фундаментальную критику идей Троцкого о коммунистической партии и природе СССР.

Во время итало-немецкой оккупации Греции (1941–1944 гг.) деятельность Касториадиса становится заметной, его начинают преследовать как немцы, так и бывшие соратники по Коммунистической партии. В 1944 г. Касториадис написал свой первый очерк, посвятив его социальной науке и Максу Веберу. Очерк был опубликован в журнале «Архив социологии и этики» («*Archeion Koinoniologias kai Ethikes*»). В декабре 1944 г., в период ожесточенного противостояния и разгула насилия в обществе, Касториадис активно критиковал действия Совета ККЕ. После получения в университете Афин ученой степени по политической науке, экономике и праву молодой ученый, опасаясь за свою жизнь³, эмигрировал в Париж, где остался навсегда.

Приехав в Париж в декабре 1945 г., Касториадис продолжил свое обучение на стипендии Французского института, сразу же активно включившись в политическую и интеллектуальную жизнь страны. Он присоединился к троцкистскому крылу Интернациональной Коммунистической партии (*Parti Communiste Internationale*), французской секции IV Интернационала. Эта организация стала для молодого человека трибуной для распространения собственных взглядов. В 1946 г. он знакомится с Клодом Лефором, вместе они основывают фракцию в троцкистском крыле партии⁴. Члены фракции занимались критикой официальных троцкистских политических позиций; не желая быть «лишь оппозицией» сталинизму, они стремились найти основы для независимого развития, выдвинуть собственные альтернативы устоявшимся

трактовок идей Троцкого и представлениям об СССР. Концепция критики троцкизма сформировалась еще в декабре 1944 г., когда произошла первая попытка государственного переворота в Афинах. Тогда же выяснилось, что Коммунистическая Партия была не реформистской партией, сотрудничающей с буржуазией, как полагал Троцкий, а группой людей, стремящихся захватить власть для построения режима, аналогичного советскому. Впоследствии это предположение Касториадиса нашло свое подтверждение в событиях, имевших место в странах Восточной и Центральной Европы после 1945 г. Все вместе взятое повлекло за собой отказ Касториадиса от троцкизма, который отныне превратился для него в объект непрекращающейся критики.

В знак несогласия с неспособностью партии выработать и реализовывать независимое идеологическое основание⁵ в 1948 г., фракция во главе с Клодом Лефором и Корнелиусом Касториадисом покидает ее. Они основывают группу «Социализм или варварство» («Socialisme ou Barbarie») и одноименный журнал, первый номер которого увидел свет в 1949 г. До прекращения существования журнала летом 1965 г. было выпущено сорок номеров, а группа была распущена в 1966–1967 гг. Хотя идейными вдохновителями группы и журнала выступали Корнелиус Касториадис и Клод Лефор, некоторое время в его работе принимали участие Жан-Франсуа Лиотар и Ги Дебор. Основным направлением работы группы было изучение наследия Маркса и расширение критики идей его последователей, особенно таких течений, как сталинизм, троцкизм, ленинизм, непосредственно опиравшихся на марксово наследие. Общей целью деятельности группы должно было стать нахождение возможности для социалистической революции и построения нового общества.

В то же время Касториадис работал в качестве экономиста в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСД) вплоть до 1970 г. До получения им французского гражданства (1970 г.) свои работы из-за опасений депортации Касториадис публиковал под псевдонимами (Пьер Шолье, Пол Кардан, Кудрей, Делво и т. д.).

Центральная тема работ этого периода – критика Маркса: Касториадис последовательно анализирует экономические представления Маркса («О динамике капитализма», 1953–1954 гг.);

критикует его концепцию социалистического общества в «К сущности социализма», 1955–1958 гг. и его концепцию труда «Революционном движении при современном капитализме», 1960 г. Вершиной его деятельности в этом направлении стали публикации в «Социализме или варварстве» статей «Пролетариат и организация», 1959 г. и «Марксизм и революционная теория», 1964 г., которые стали основой для первой главы «Воображаемого установления общества».

Еще одно направление творческого поиска периода «Социализма или варварства» – критика реформистского социализма и социализма в СССР и в Восточной Европе. В отличие от классических троцкистов, которые видят СССР прогрессивным по сравнению с капитализмом, хотя и «выродившимся рабочим государством», Корнелиус Касториадис и Клод Лефор рассматривали СССР в качестве новой формы социальной эксплуатации и подавления и называли ее «бюрократическим капитализмом»: при этой форме новый господствующий класс – бюрократия – строит тоталитарное общество и эксплуатирует пролетариат. Касториадис определил этот режим также как тотальный или тоталитарный бюрократический капитализм.

События в Восточной Германии 1953 г. и в Венгрии 1956 г. во многом подтвердили теоретические установки и выводы, опубликованные на страницах «Социализма или варварства», в частности во внутренней полемике между, с одной стороны, членами группы, а с другой – такими исследователями, как Сартр, Рая Дунаевская⁶, Антон Паннекук⁷. Это привело к росту авторитета и влияния группы и издаваемого ей журнала. Отзвук этого влияния отчетливо слышится и в прокламируемых целях мая 1968 г., и в ситуационизме Ги Дебора⁸, и в некоторых тезисах «новых философов»⁹.

Обострение политической ситуации во Франции в конце 50-х – начале 60-х гг. (события в Алжире¹⁰, приход к власти генерала де Голля и принятие новой Конституции, положившее начало V Республике) привело к тому, что публикации в журнале стали носить более резкий характер, а группа начинает работу на фабриках в среде рабочих. В недрах группы созревает революционная организация «Власть рабочих» и начинается выпуск агитационных материалов, что приводит к расколу. Касториадис дает критическую оценку революционной теории, основываясь на том, что

современный капитализм во всей своей полноте требует пересмотра. В последнем номере журнала он публикует статью «Марксизм и революционная теория», которая знаменует собой явный разрыв с марксизмом. Он говорит о том, что настало время сделать выбор между марксистской теорией и революцией. Парадокс в том, что люди, считающие себя революционерами и желающие перевернуть мир, теряются без ссылки на автора, гарантирующего им их правоту, – это умственно поработанные люди, а не революционеры. Касториадис говорит о том, что современная марксистская теория перестала носить революционный характер, и приходит к тому, что необходимо избавиться от идеи правильности и привилегированности одной позиции: «Мы должны сами творить свою собственную мысль по мере того, как мы идем вперед, постоянно чувствуя связь с неким прошлым, некой традицией, и перестать верить в то, что в написанном 120 лет тому назад труде истина раскрыта сразу и для всех»¹¹, тем более, что «марксистская система принимает самое активное участие в капиталистической культуре ... и абсурдно делать из нее инструмент революции»¹². Для Касториадиса Маркс – это один из тех авторов, которые определяют нашу картину мира, и основная его заслуга в том, что он наглядно доказал зависимость социальной и исторической жизни людей от их жизненной активности. У него формируется новое понимание социалистической революции, оказавшее влияние на умонастроения, царившие в 1968 г.; для него «цель социалистической революции – трансформация общества через автономное действие людей и установление общественной системы, организованной так, чтобы обеспечить автономию каждого»¹³. Идея отказа от первостепенной значимости идей Маркса для теории революции встретила большое сопротивление у его бывших единомышленников. Появились два лагеря: с одной стороны, Корнелиус Касториадис и Даниэль Мотье, с другой – Франсуа Лиотар, Жан-Луи Суири и Альберто Вога. Первые продолжают свою работу в группе «Социализм или варварство», а вторые во «Власти рабочих».

В последние годы существования «Социализма или варварства» Касториадис отказался и от марксистской теории в понимании экономики и истории, что особенно заметно в эссе «Революционное движение при современном капитализме». В период

между 1964 и 1965 гг. работа группы «Социализм или варварство» зачастую ограничивается публикациями в журнале, исчезает конспиративный характер дискуссии.

Касториадис делит марксизм на марксизм без кавычек и «марксизм». Первый марксизм – это концепция Лукача или Франфуртской школы, опиравшихся на тексты Маркса и подвергавших их творческой интерпретации. «Марксизм» – это большинство теоретиков сталинских партий, которые обосновывают существование бюрократического государства. По мнению Касториадиса, основным недостатком Маркса была тотальность его теории, поэтому, читая его труды, необходимо отказаться от попытки найти в них универсальную истину. Касториадис отрицал то, что тоталитаризм вырос только из Маркса, хотя некоторые черты марксизма предопределили появление тоталитарных форм: некоторые особенности марксовской теории, делающие ее «ортодоксальной», и исторический материализм, который показывал возможность установления социализма через наличие соответствующего уровня развития производительных сил, что на деле свелось к оправданию жертв и затрат на форсированную модернизацию промышленности. Главным же фактором здесь для него было создание Лениным большевистской партии как тоталитарной организации: «Истинный отец тоталитаризма – Ленин»¹⁴.

Уже после окончания Второй мировой войны Касториадис приходит к выводу, что советский режим более устойчив, чем предполагал Троцкий, и считает СССР разновидностью «бюрократического капитализма». Поэтому французскому мыслителю социалистической революции присуще стремление предохранить общество от формирования в нем бюрократии и обеспечить «автономию» индивидов и групп.

В 1980 г. в своем тексте «Перед лицом войны» он напишет, что Россия стала главным мировым центром военной мощи, хотя имеет большие затруднения в гражданском секторе экономики. Исходя из этого, он делает вывод, что при таком положении дел возможно установление «военной диктатуры» – доминирование военного сектора с экспансионистскими видами на мир. Он также утверждал, что в СССР нет динамичного «внутреннего класса», который смог бы осуществить социальную революцию, и что изменения могут произойти только через иностранную интервенцию, за что некоторые при-

числили его к апологетам холодной войны. Это заблуждение, т. к., во-первых, он не менее критично, чем к СССР, относился к Европе, Америке, Ближнему и Дальнему Востоку. Во-вторых, Кастириадис, выросший на работе с текстами Маркса, не мог принять «марксизм» бюрократического государства, который оправдывает имперскую экспансию и существующий режим. «История вновь произвела на свет нечто совсем иное, чем она, казалось, собиралась произвести: за фасадом революционной теории возникла... идеология бюрократии»¹⁵, таким образом, для Кастириадиса опыт социализма в СССР обернулся разочарованием. Критикуя СССР, Кастириадис отмечал, что все эти черты присущи европейскому обществу, и повторял это в дальнейшем, уже отойдя от активного участия в левом движении, во внутриевропейских процессах.

Несмотря на то, что философ активно работал в политических движениях 1960-х гг., его интересы сместились от прямого политического действия и революции к стремлению понять взаимоотношения между отдельным человеком и способами организации общества.

Критикуя трактовки марксизма и демократии, сталинские модели управления государством, бюрократизацию рабочего движения, Кастириадис обращается к анализу существующей иерархии как в советском, так и западном обществе (еще шире – Кастириадис не видит различия между Западом и Востоком в этом вопросе). Он оценивает иерархии как негативное явление и противопоставляет им позитивное самоуправление. Иерархические структуры, по его мнению, это не изобретение современного общества, просто для современного общества они стали универсальными. «Общество разделено на тех, кто входит в слой, располагающий властью и привилегиями, и на остальных, которые всего этого лишены»¹⁶. В результате одни принимают решения, а другие им подчиняются, т. е. возникает антагонизм между «руководителями» и «исполнителями». При иерархии невозможно осуществить демократическое управление – основной ее функцией является принуждение, обеспечение дисциплины, и эта неспособность порождает конфликт. Самоуправляемое общество несовместимо с иерархией зарплат. Кастириадис выступает с критикой идеи невозможности неиерархического метода управления и развивает идею самоуправления. Для Кастириадиса самоуправляющийся коллектив – это коллектив,

который сам внутри себя устанавливает дисциплину и санкционирует наказания для ее нарушителей. В дальнейшем Касториадис избавит свою идею самоуправления от излишней утопичности через идею иной организации труда, шире – жизни общества. Он выступает за труд, «который перестал бы быть ярмом, а стал бы полем раскрытия человеческих способностей, иной политической системы, истинной демократии, предполагающей всеобщее участие в принятии решений, другой организации пайдеи»¹⁷. Если посмотреть на эту проблему шире, то в этих положениях можно увидеть и критику основополагающих элементов структур власти, т. е. критику бюрократии: «Проблема в бюрократии, а не в “капитале” в марксовом понимании»¹⁸. Он выступает не только с критикой постоянно усиливающейся бюрократизации всех организаций, утверждая, что «бюрократизация превратилась в доминирующую тенденцию современного мира»¹⁹, но идет дальше: «Все происходило таким образом, как будто современный мир таил в себе тлеющий огонек бюрократии и, чтобы его раздуть, использовал любой попавшийся под руку материал, в том числе тот, что казался наименее пригодным – то есть марксизм, рабочее движение и пролетарскую революцию»²⁰.

В 1974 г. Касториадис, получив диплом психоаналитика, открывает свою практику. Отзвуки этих занятий отчетливо прослеживаются в одной из главных работ «Воображаемое установление общества» (1975 г.). В 1979 г. он становится во главе Высшей школы социальных наук и с 1980 по 1995 гг. ведет семинар «Установление общества и историческое творчество».

В этот период для Касториадиса, «история – это пространство сознательных действий людей»²¹, а поскольку результат всегда далек от замысла, то появляется образ реальных результатов исторических действий. Эти результаты подчиняются исторической логике, понимание которой у него зачастую близко идее Провидения²², но не предопределения, т. к. люди сами творят свою историю, и поэтому человеческая история является созидательным процессом. В истории нет прогресса, он есть только в инструментальной области и является капиталистическим воображаемым значением. «Все, что проявляется в истории и через историю, не является определенной последовательностью определенного. Это скорее обнаружение радикальной инаковости, имманентное творчество,

нетривиальная новизна»²³. Касториадис начинает развивать свою собственную теорию понимания исторических изменений как появления «безнадежной инаковости». Последняя, чтобы быть признанной, должна постоянно социально устанавливаться и получать название. В своем понимании истории он с прохладой относится к фигуре одиночки-героя-творца. По Касториадису, таковой в любом случае появится²⁴, а «общественно-историческое – это анонимный коллектив»²⁵. Инаковость возникает, с одной стороны, как активность внутри психики. Создание внешних социальных институтов, обеспечивающих стабильную форму, становится возможным благодаря наличию магмы социальных значений. Он полагает, что «все, что может быть действительно дано (представление, природа, значение), по способу бытия есть магма»²⁶. Магма позволяет нам извлекать из нее бесконечное число способов организации, но при сложении ее частей мы не получим магму. Она позволяет сознанию создавать стабильные образы для самообороны и игнорировать постоянное возникновение психической неопределенности и смешанности.

Важнейший вклад Касториадиса в социальную теорию – идея о том, что социальное изменение предполагает радикальные разрывы. Социальные изменения не могут быть поняты через какие-либо определенные причины или представлены как последовательность событий. Изменения возникают на основе социального воображаемого и получив определения. Для того, чтобы воображаемое признали в обществе, оно должно быть предъявлено как революция. Творчество не создает реальные объекты, только по прошествии времени, видя историю, мы сможем различать их как реальные. Любые знания общества о его социальных изменениях не могут существовать без социального воображения. Творчество – это «разрыв».

Касториадис был убежден, что нет прямого перехода от философии к политике. Родство их состоит в том, что они обе обращены к свободе и обе на нее посягают. «Традиционная философия представляет собой нарциссизм сознания, очарованного своими обнаженными формами, она забывает данную конкретную структуру субъекта и отдает его во власть другого, во власть телесности»²⁷. Касториадис не приемлет нарциссизм такого рода, для него философ и – шире – интеллеktуал есть обычный человек, который, как и любой гражданин, лишь высказывает свои мысли, но поскольку

его мысли-идеи оказываются наиболее влиятельными, то и ответственности на нем больше. Касториадис выступает против переоценки роли интеллектуала и философа, но говорит и о недооцененности роли молчания человека, сознающего проблемы, что молчание должно быть оценено как непростительное попустительство перед обществом. С одной стороны, философия представляет свое основание «в чистой свободе фиктивного субъекта», что приводит ее к утверждению, что отчуждение действительного субъекта нельзя преодолеть. С другой – философия ищет свое основание в «исчерпывающем рационализме», но постоянно приходит к иррациональному. Исходя из этих утверждений, «традиционная философия превращается в иррациональное, приводящее к отчуждению предприятие»²⁸. Касториадис пытается исправить ошибки или разрушить заблуждения, которые допустила философия. «Философия будет “преодолена”, как только мы “реализуем” то, чем она является, – а она является философией, то есть одновременно и величием, и низостью»²⁹. Для преодоления этих коренных ошибок он использует работы Фрейда, которые, по его мнению, должны помочь в решении основной задачи философа – критике. «Я убежден, что банкротство унаследованных концепций (будь то марксизм, либерализм или общие взгляды на общество, историю и т. д.) делает необходимым дальнейший пересмотр всего горизонта мысли, в котором веками находится освободительное политическое движение. И это тот труд, которым я занят с тех пор»³⁰.

Касториадис подробно исследовал философию и политику Древней Греции, но, находясь под влиянием фрейдистской теории, изучал древнегреческую традицию с помощью ресурсов современного психоанализа. Он утверждал, что общества, которые обосновали идею независимости и демократии, по-прежнему представляют интерес для современности. По мнению Касториадиса, особая актуальность изучения античных представлений состоит в том, что там родилась основополагающая идея – проект свободы, индивидуальной и коллективной автономии, способности коллектива самоуправляться и самоорганизовываться. Начав свое развитие в Древней Греции, этот проект продолжался в Европе только с XI в.

В Европе проект автономии как проявления всесторонней внутренней независимости людей, по мнению Касториадиса, стал активно развиваться с 1750 по 1950 гг. Автономия – слово греческого

происхождения, его можно перевести как самозаконие («autos» – сам, «nomos» – закон). Проект автономии, который станет центральным предметом исследований Касториадиса, разрабатывается им в марксистской версии. Он определил «автономное» общество и установил его различия с «гетерономным». Автономными обществами являются те, где участники не только «знают об этом факте», но и участвуют в самоуправлении. В отличие от этого, члены «гетерономного» общества создают свое воображаемое через некоторую «надсоциальную власть» (то есть Бога, предков, историческую необходимость). Он пытается очистить от власти гетерономии общество, уменьшить губительное влияние отчуждения и поменять воображаемую составляющую институтов³¹: «Я лишь хочу уничтожения власти в нынешнем смысле этого слова, я хочу власти для всех»³².

Проект автономии Касториадиса несомненно сформировался под влиянием фрейдизма и представлений философа о причинах кризиса современного ему общества, поэтому автономия для него – это то, что противопоставляется гетерономии, законодательству и управлению со стороны другого: «Если автономию, принцип самоуправления мы противопоставляем гетерономии, законодательству и управлению со стороны другого, то точно так же автономия может быть противопоставлена власти бессознательного – закону, исходящему от другого, навязанному мне другим»³³. Появляется задача вытеснить другого (по Фрейдю, Оно) из Я, но это устранение – скорее стремление к устранению: «Автономия означает не полную ясность и тотальное устранение дискурса другого, но установление новых отношений между дискурсом другого и субъектом. Тотальное устранение дискурса другого ...внеисторично»³⁴. Автономия личности и автономное общество (индивидуальная и коллективная автономия), реализуемы благодаря изучению себя и осуществлению критической рефлексии. Проект автономии дает обществу возможность освобождения от монополии капиталистического проекта. Один человек ничего не может изменить, он не может поставить задачи и осуществить действие. Продуктивная деятельность общества зависит от деятельности людей, которые его составляют.

Желание обладать готовой истиной идет от потребности в чувстве уверенности, в том, чтобы снять с себя ответственность, а это несовместимо с демократией, которая предполагает разноо-

бразие мнений. Касториадис понимал, что каждый человек должен измениться коренным образом, но человек слаб, поэтому он настаивал на реформировании системы образования и политической системы, чтобы каждый человек осознал, что его «судьба – не рабство. Для рождения того, чем мы хотим стать, возможно действие, опирающееся на то, что уже существует»³⁵. Благодаря этому людей, способных к критическому самоуправлению и социальной рефлексии, должно стать больше. Проект автономии – это то, что надо реализовывать, а не то, что можно реализовать, поскольку невозможно устранить бессознательное в обществе³⁶. Саморефлексивная деятельность автономного общества зависит по существу от саморефлексивной деятельности людей, которые формируют это общество. «Теория не может быть дана заранее, поскольку она постоянно рождается из деятельности»³⁷, поэтому есть только направление отказа от старого и поиска нового. Нельзя иметь автономное общество, которое не в состоянии понять свои собственные побуждения, причины для осуществления действия, внутренние тенденции, которые могут возникнуть только через саморефлексию, приобретающую политическое значение.

Основным различием между Западом и Востоком здесь выступает то, что Запад обладает дискурсом разоблачения себя самого, который отсутствует на Востоке. Эта самокритика, иногда вредоносная, дает возможность для осознания кризиса, для попытки выйти из него. На современном этапе, когда телевизор стал источником нового отчуждения, человеку все сложнее выйти из круга пагубного согласия.

После развала СССР особую критику со стороны Касториадиса получила позиция западных интеллектуалов, которые остановились на восхвалении западных «демократических» режимов и повторяют критику тоталитаризма, не двигаясь вперед. Касториадис еще в 1940-е гг. заявлял, что есть капитализм «соревновательный», а есть «бюрократический», они одинаково вредоносны, т. к. основываются на эксплуатации. Нельзя восхвалять «соревновательный» капитализм, это приводит к замалчиванию проблем современности, главную из которых он видел в катастрофическом износе воображаемых значений современности, что в свою очередь приводит к оправданию существования гетерономных режимов и гетерономии в целом. Современный западный мир разрывает

ся между воображаемыми социальными значениями, которые его определяют: проектом индивидуальной и коллективной автономии и проектом неограниченной экспансии псевдорационального псевдогосподства, крайним проявлением которого выступает тоталитаризм. Первый проект является исторически присущим Западу, но он не работает, а второй исчерпал себя, поэтому в современном обществе произошло практически полное исчезновение значений, ценностей и социальных ролей, это общество, где единственным ограничителем является уголовное наказание.

Современный мир родился в конце 1950-х, когда апатия и деполитизация стала всеобщим явлением. Всплеск активности в 1968 г., протесты середины 1970-х и их неудача заставили сегодняшнее общество мириться с тем, чего в первой половине XX в. оно терпеть бы не стало. Сейчас повсюду кризис смысла, который проявляется в кризисе воображаемых значений современного общества, триумфе общества потребления и непопулярности левых идей. В развитии современного западного общества Кастириадис усматривает дилемму: с одной стороны, тенденция к неминуемому крушению духа капитализма, с другой – возможность осуществить проект автономии, творчества, «открытого общества». Он характеризует их как капиталистическую и творческую разновидности воображаемого. По определению Кастириадиса, мы находимся на пересечении истории, Истории с большой буквы. Одна из дорожнонаправлений уже относительно хорошо исследована, она ведет к потере смысла, повторению пустых форм, неограниченному расширению «рационального освоения», псевдорациональности, неограниченного расширения потребления ради потребления, техноцентричной картине мира, что позволяет господствовать капиталистическому воображаемому. Другая дорога-направление – не данность, она только должна быть открыта через социальное и политическое пробуждение, возрождение проекта индивидуальной и коллективной автономии, то есть через волю к свободе. Это требует пробуждения воображения и воображаемого творчества. Воображаемое представляет собой непрерывное творчество, как общественно-историческое, так и психическое, которое создает окружающую нас реальность. Необходимо творить символы\формы\образы, которые дают основания для представления («образа чего-то»). Необходимо создать новый образ общества через

изменение состава центральных ценностей человеческой жизни. Экономические ценности современного мира губительны, человечество находится под властью иллюзий под названием «товары». Необходимо поменять экспансию производства и потребления на наличие множества жизненных целей, равно ценимых в человеческой среде, это может осуществиться через реорганизацию социальных институтов и отношений. Только через развитие проекта индивидуальной и коллективной автономии, через новые воображаемые установления можно поменять смысл жизни людей и приостановить саморазрушение. Касториадис считал, что в современном обществе ничто не указывает на возможность изменений, он полагал, что только катастрофа способна изменить ситуацию.

26 декабря 1997 г. Корнелиус Касториадис умер от осложнений после операции на сердце. «Оригинальный мыслитель, Касториадис почти не может быть вписан в обычные классификации, которые он сам рассматривал как мало значимые. Без сомнения, это одна из причин, объясняющих, что он еще не получил все то признание, которого он заслуживает»³⁸. Работы Касториадиса будут помнить прежде всего за их последовательность, а также за чрезвычайную широту его научных интересов: он писал сочинения по физике, биологии, антропологии, психоанализу, лингвистике, социологии, экономике, политике, философии и искусству. «Признанный интеллектуал, Корнелиус Касториадис создал сложное и богатое учение, которое оказывает влияние на все мир, оставаясь еще недостаточно изученным»³⁹. Своим главным врагом он считал «разум» (в таких его формах, как «наука», техническая и производственная целесообразность, экономический разум, политический разум и его воплощение в представительной демократии, бюрократический разум и т. д.). Разум фрагментарен, он не дает целостной картины. Человек же должен, преодолев давление «разума», стремиться к созданию автономного общества.

В своих исследованиях Касториадис опирался на идеи Платона, Маркса, Троцкого и Фрейда, но его отношение к ним было весьма критичным. Работы Касториадиса являются одним из основных источников психоанализа в сегодняшней Франции, наиболее известные его работы и идеи проникли в англоязычный мир и, возможно, повлияли на развитие идей Юргена Хабермаса. Касториадис определил пути альтернативного развития и точно оха-

рактизовал проблемы и перспективы для современных ему капиталистических и социалистических обществ. Всю свою жизнь он посвятил исследованию пути реализации проекта автономии. Основными темами-направлениями его работы были: автономия, объединение, воображаемое и радикальное воображаемое, магма. Кастириадис имел весьма широкий круг интересов, но всегда ориентировался в своих рассуждениях на политические проблемы и именно их пытался решить. Своей главной задачей он видел разоблачение мифов, с помощью которых функционирует общественная иерархия.

Примечания

- ¹ Грецкий М.Н. Марксистская философская мысль во Франции. М., 1977. С. 7.
- ² Кастириадис К. Мир, который придет // RIL. 1994. № 4.
<http://www.angelfire.com/ia/IOKAS/biblioteka/Castoriadis.html>
- ³ С 1944 по 1949 г. в Греции шла гражданская война между роялистами и коммунистами. На стороне роялистов выступила Великобритания, на стороне коммунистов СССР, из-за недостаточной поддержки коммунисты проиграли. Эта война стала одним из начальных этапов «холодной войны».
- ⁴ Фракция представляла собой небольшую группу, занимающуюся критикой троцкизма и деятельности их партии, ее еще называют «течением Шоли и Монталя». Пьер Шоли – псевдоним Корнелиуса Кастириадиса, Клод Монталя – псевдоним Клода Лефора.
- ⁵ В 1948–1951 гг. во многих странах происходят аналогичные процессы: раскол троцкистских объединений по вопросу об отношении к СССР и обособление левой оппозиции троцкизму. Например, в США это была группа Джонсона – Форест (Джеймс – Дунаевская). В Великобритании группа Тони Клиффа (Ягель Глукштейн).
- ⁶ Рая Дунаевская (1910–1987 гг.) – секретарь Троцкого, основала в США группу Джонсона – Форест (Джеймс – Дунаевская).
- ⁷ Антон Паннекук (1873–1960 гг.) – нидерландский астроном и теоретик марксизма, представитель левого коммунизма.
- ⁸ Ги Дебор (1931–1984 гг.) основатель ситуационистской теории, сформировавшейся из синтеза революционного марксизма «Социализма или варварства» и радикальных художественных течений (дадаизма и сюрреализма). Бунт ситуационистов против «Общества спектакля» был одним из символов мая 1968-го.
- ⁹ «Новые философы» – антикоммунистическое течение во Франции, созданное маоистами после их разочарования в Мао Цзэ-Дуне.
- ¹⁰ Алжирская война (1954–1962 гг.) – война за независимость Алжира от Франции, закончилась провозглашением Алжирской народно-демократической республики. Вызвала волну протестов во Франции.

-
- 11 *Касториадис К.* Маркс сегодня
http://www.avtonom.org/lib/theory/castoriadis/marx_today.html
- 12 *Касториадис К.* Воображаемое установление общества. М., 2003. С. 79.
- 13 Там же. С. 109.
- 14 *Касториадис К.* Маркс сегодня.
- 15 *Касториадис К.* Воображаемое установление общества. С. 71.
- 16 *Касториадис К.* Самоуправление и иерархия
<http://belarus.avtonom.org/?p=93>
- 17 *Касториадис К.* Мир, который придет // RIL. 1994. № 4.
<http://www.angelfire.com/ia/IOKAS/biblioteka/Castoriadis.html>
- 18 *Касториадис К.* Маркс сегодня.
- 19 *Касториадис К.* Воображаемое установление общества. С. 60.
- 20 Там же. С. 61.
- 21 Там же. С. 54.
- 22 Там же. С. 62.
- 23 Там же. С. 238.
- 24 Там же. С. 62.
- 25 Там же. С. 124.
- 26 Там же. С. 423.
- 27 Там же. С. 121.
- 28 Там же.
- 29 Там же. С. 87.
- 30 *Касториадис К.* Мир, который придет.
- 31 *Касториадис К.* Воображаемое установление общества. С. 149.
- 32 Там же. С. 108.
- 33 Там же. С. 117.
- 34 Там же. С. 120.
- 35 Там же. С. 68.
- 36 Там же. С. 127.
- 37 Там же. С. 89.
- 38 *Caumières P.* Castoriadis, Cornélius // *Bourdeau V. et Merrill R.* (dir.) DicoPo, Dictionnaire de théorie politique 2007: <http://www.dicopo.org/spip.php ?article92>
- 39 *Gerard D.* Cornelius Castoriadis, le projet d'autonomi. Paris, 2000. P. 7.